

Ю. Д. Рожков-Юрьевский

**К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ
И РАЗГРАНИЧЕНИЯ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА УЧАСТКЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рассматриваются этапы и особенности демаркации государственной границы с Польшей и Литвой, а также размежевания морских вод России в Балтийском море на участке Калининградской области. Граница с Польшей была установлена советско-польским пограничным договором в 1945 г. Она имела астрономический характер, не учитываявающих прежний административно-хозяйственного уклад Восточной Пруссии. В переговорах по делимитации российско-литовской границы с 1993 г. участвовали представители Калининградской области. Данная граница была орографической, она соответствовала литовско-германской от 1928 г. Завершение переговорного процесса по формированию государственной границы Российской Федерации и разграничению морских пространств в Балтийском море с Литвой, Польшей, а также Швецией в 2005 г. позволило окончательно установить географические параметры территории Калининградской области и прилегающих к ней территориальных вод и исключительной экономической зоны России.

This article considered the stage and features of formation of the state border with Poland and Lithuania, as well as the delimitation of the Russian marine area in the Kaliningrad region zone. The Polish border was established by the Soviet-Polish border agreement of 1945. It was of astronomical nature and did not take into account the earlier administrative and economic structure of East Prussia. Since 1993, representatives of the Kaliningrad region participated in the negotiation on the Russian-Lithuanian border. This border

replicated the Lithuanian-German border of 1928 and was of orographic nature. The termination of negotiation on the state border of the Russian Federation and the delimitation of marine areas in the Baltic Sea with Lithuania, Poland, and Sweden in 2005 made it possible to define the geographical parameters of the territory of the Kaliningrad region and adjacent territorial waters and the Russian exclusive economic zone.

Ключевые слова: государственная граница, прохождение границы, регион, территория государства, делимитация, демаркация, территориальные воды, исключительная экономическая зона.

Key words: state border, frontier passage, region, state territory, delimitation, demarcation, territorial waters, exclusive economic zone.

В отечественной литературе практически не освещалась проблематика формирования государственных границ и морских территорий России в Балтийском море на участке Калининградской области. Указанный процесс проходил в два этапа на протяжении как советского, так и постсоветского времени. На первом этапе (1945–1989 гг.) Советский Союз и Польша осуществили делимитацию и демаркацию советско-польской государственной границы. В заключительный период размежевания вод Балтики их партнером стала Швеция. На втором этапе (1993–2005 гг.) Российская Федерация сначала заключила договор с Литовской Республикой о делимитации российско-литовской границы и разделении прилегающих вод, а затем — трехсторонние соглашения с участием Литвы, Польши и Швеции о точках стыка государственных границ и морских пространств в Балтийском море.

Государственная граница между частями бывшей Восточной Пруссии, отошедшими СССР и Польской Республике, была установлена советско-польским договором, подписанным в Москве 16 августа 1945 г. За основу при определении прохождения границы были приняты решения Берлинской (Потсдамской) конференции 1945 г., которыми было зафиксировано согласие ее участников в том, чтобы «часть западной границы СССР проходила от пункта на берегу Данцигской бухты к востоку — севернее Браунсберга — Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и Восточной Пруссии» [5, с. 452]. Переговоры по делимитации границы были закрытыми, текст договора был опубликован в Польше только 26 апреля 1947 г. [6, с. 28]. Отмечается и такой факт, что на приложенной к нему карте были расхождения с фактической линией границы. Так, населенный пункт Щурково в повете Бартошице на карте принадлежал польской стороне. В действительности граница прошла прямо через этот пункт, оставив соседям менее одной его трети [7, с. 209].

Согласно договору от 16 августа 1945 г. линия советско-польской границы приобрела астрономический (географический) или, как говорят с юмором польские исследователи, «африканский» характер. Она проходила по прямой линии, не учитывая прежнего административного деления Восточной Пруссии, географической специфики местности (особенно водных объектов), отсекая городские поселения от пригоро-

дов, перерезая сельские хозяйства. Прервалось сообщение по 10 из 13 железнодорожных линий, 30 из 32 автодорог, внутреннему водному пути из Шиппенбайля (Семпополя) в Кёнигсберг, а также по недостроенному Мазурскому каналу [6, с. 28].

В течение 1945 г. ряд сухопутных участков границы субъекта РСФСР передвигался на территорию соседней Польши. Так было в районе Прейсиш-Эйлау (теперь Багратионовск), где к осени 1945 г. была проведена демаркационная линия между советской и польской территориями. Она разделила город на советскую и польскую части, которые управлялись отдельными военными комендатурами. К концу 1945 г., после уточнения линии границы, город полностью отошел СССР [2, с. 11]. В октябре 1945 г. советские военные власти приказали старосте повята, ранее созданного в бывшем Гердауэне (Железнодорожный), покинуть эту территорию [8, с. 13]. Противоречивые подходы обеих сторон к окончательной версии прохождения границы не позволили совместной демаркационной комиссии закончить работу до 1947 г. Ее деятельность была возобновлена только в 1957 г. [8, с. 14]. Что касается «калининградского» участка советско-польской границы, то в 1946–1947 гг. был установлен только один пограничный знак — на стыке границ РСФСР, Польской Республики и Литовской ССР у Виштынецкого озера. В 1950-х гг. появились остальные пограничные знаки на суше [3, с. 200] и была утверждена линия разграничения территориальных вод в Гданьском заливе. Правовое оформление советско-польской государственной границы и морских пространств на Балтике завершилась последовательно подписанием договоров в Варшаве от 5 марта 1957 г. между СССР и ПНР о демаркации границы на участке, прилегающем к Балтийскому морю, в Москве между СССР и ПНР о разграничении морских пространств 17 июля 1985 г. и в Стокгольме между ПНР, Швецией и СССР об общей точке разграничения морских территорий в Балтийском море 30 июня 1989 г.

Что касается административной границы между РСФСР и Литовской ССР, вопрос о ее правовом оформлении не ставился. По суше она проходила де-факто по довоенной границе Германии с Литвой в соответствии с немецко-литовским договором, заключенным в 1928 г. Ее характер в отличие от границы с Польшей был орографический, то есть учитывал особенности рельефа местности. Договором от 1928 г. граница по морю не устанавливалась [1, с. 155]. Не поднималась и тема разграничения морских вод на Балтике между РСФСР и Литовской ССР.

Единственным документом, определявшим прохождение российско-литовской административной границы, была так называемая Дежурная карта масштаба 1:100 тыс., изготовленная в двух экземплярах Управлением уполномоченного Государственного управления по геодезии и картографии при Совете министров Латвийской ССР. Экземпляр Дежурной карты (22 листа, изданные Генштабом Красной армии с немецкими топонимами) был прислан из Риги председателю облисполкома А. А. Егорову в 1949 г. Она хранилась в особом помещении облисполкома без права выноса. Гриф «Секретно» был снят с нее только в постсоветское время.

С распадом СССР между Российской Федерацией и Литовской Республикой встал вопрос о международно-правовом оформлении государственной границы. Подготовка Литвы к интеграции в ЕС способствовала ускорению переговорного процесса по этому вопросу. Российско-литовские переговоры по делимитации границы и разграничению морских пространств проводились с июля 1993 г. в течение четырех лет (6 из 16 раундов состоялись в Калининграде). В сравнении с переговорами России по делимитации границ с Латвийской и Эстонской Республиками российско-литовский диалог был легче (не было спорных территорий, аналогичных Пыталовскому и Печорскому районам). Однако много вопросов у сторон вызывало прохождение водных границ: по Виштынецкому озеру, дельте Немана и Балтийскому морю. Определенное давление на переговорщиков оказывала общественность двух стран, которая, не зная хода переговорного процесса, предлагала свои решения проблем в СМИ.

Российскую делегацию, в которую входили несколько калининградских представителей от различных федеральных ведомств, на первых порах возглавлял заместитель главы администрации Калининградской области. Однако, как отмечает литовская сторона, уже вскоре «успешные переговоры» были приостановлены, и в конце 1994 г. была создана новая российская делегация во главе с представителем МИД России [2, с. 155] в ранге посла.

По итогам переговоров 24 октября 1997 г. в Москве президентами России и Литвы Б.Н. Ельциным и А. Бразаускасом были подписаны договоры о российско-литовской государственной границе и разграничении морских пространств на Балтике. Граница на суше закрепила прохождение прежней административной границы при адекватной компенсации ее незначительной корректировки. Так, Литве передано 18,9% акватории Виштынецкого озера в размере 342 га (что учитывает интересы литовского населения в отличие от границы 1928 г.), 1,4 га к западу от пос. Виштитис (часть фермы гражданина Литвы Мацкявичуса, оказавшаяся на российской территории), 2,7 га акватории водохранилища на реке Лепона, 7,7 га на правом берегу реки Шервинта и 60 га акватории Куршского залива – всего 413,8 га. К России отошло 46 га суши южнее Виштынецкого озера и 368,8 га акватории Куршского залива – всего 413,8 га.

На первый взгляд указанные базовые договоры от 1997 г. представляли взаимоувязанное, «пакетное» решение вопросов на основе баланса интересов сторон. Так, для Калининградской области важным было оставление в российском морском пространстве нефтяного месторождения «Кравцовское» (Д-6), а также подтверждение границы в устье Немана. Однако из-за противодействия части политиков обеих стран договоры были ратифицированы только через шесть лет. Сейм Литвы узаконил их в октябре 1999 г. Ряд отечественных политиков, включая калининградских, считал, что с подписанием договоров Россия окончательно признает принадлежность Литве территории бывшего Мемельского края. В конце концов Договор о российско-литовской границе был ратифицирован Федеральным законом РФ №72-ФЗ от 09.06.2003 г.

Российско-литовские переговоры о границах закончились в 2005 г. подписанием в Вильнюсе двух трехсторонних документов пограничного размежевания: 27 ноября – Соглашения между Россией, Литвой и Польшей о точке стыка государственных границ (находится к югу от Виштынецкого озера), а 30 ноября – Соглашения России, Литвы и Швеции о точке стыка границ исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и континентального шельфа в Балтийском море.

Завершение переговоров по формированию государственной границы Российской Федерации и разграничению морских пространств в Балтийском море в 2005 г. позволило окончательно установить географические параметры территории Калининградской области, а также прилегающих к ней территориальных вод и ИЭЗ России (рис.). В результате общая протяженность государственной границы России по литовскому участку составляет 285,9 км, в том числе сухопутная часть – 28,2 км, речная – 207,9 км, озерная – 8,7 км, морская – 41,1 км. Общая длина государственной границы России по польскому участку – 232 км, в том числе сухопутная часть – 198,8 км, озерная – 0,1 км, морская – 33,1 км. Береговая линия в пределах области на Балтийском море – 148 км, площадь территориальных вод – около 3,1 тыс. км², площадь ИЭЗ России – около 6,8 тыс. км² [4, с. 226]. По данным автора, линия разграничения ИЭЗ России и Швеции равна 10,7 км.

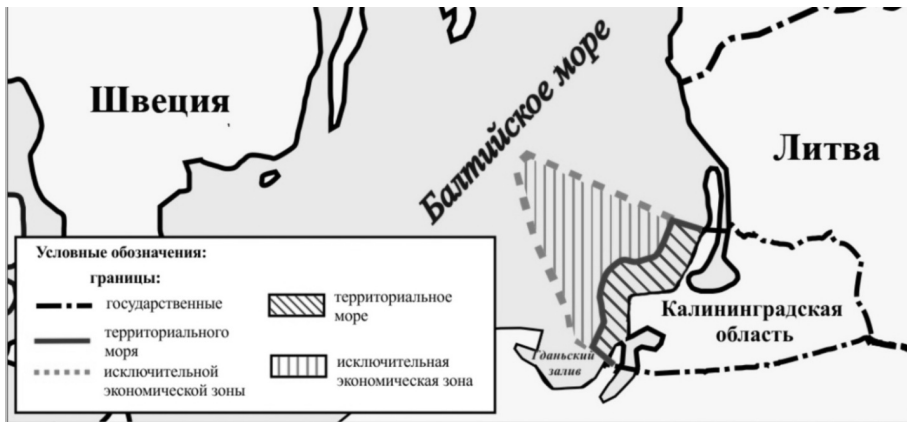

Рис. Государственная граница Российской Федерации с Литвой и Польшей и ее морские пространства на участке Калининградской области

После 2005 г. был запущен процесс демаркации границы между Россией и Литвой. Полевые работы на местности начались в июле 2011 г. На завершение всех работ требуется несколько лет. Не исключено, что возникнет вопрос о редемаркации российско-польской границы. Как показала недавняя инвентаризация польско-литовской (бывшей польско-советской) границы, отдельные пограничные знаки там были установлены с отклонением от точного положения до 40–60 м. Однако уточнение положения границы на местности не влияет на параметры границы, зафиксированные договорами о ее делимитации.

Установление государственных границ и разграничение морских пространств Российской Федерации на участке Калининградской области имеет непреходящее значение для добрососедских отношений как между сопредельными государствами, так и их приграничными регионами.

Список литературы

1. *Границы Литвы. Тысячелетняя история* / З. Куметайтис [и др.] ; пер. с лит. Вильнюс, 2010.
2. *О государственной границе Российской Федерации* [Электронный ресурс] : закон Российской Федерации №4730-1 от 1 апр. 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. *Малые города Калининградской области* : энциклопедический справочник. Калининград, 2011.
4. *Метельский Г. В.* Янтарный берег. М., 1959.
5. *Северо-Запад России в регионе Балтийского моря; проблемы и перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества* : монография / под ред. Я. Заухи [и др.]. Калининград, 2008.
6. *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.* М., 1980. Т. 6.
7. *Об исключительной экономической зоне Российской Федерации* [Электронный ресурс] : федер. закон №191-ФЗ от 17 декабря 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. *Modzelewski W. T.* Polska – Obwód Kaliningradzki FR. Olsztyn, 2006.
9. *Sakson A.* Od Kłajpedy do Olsztyna / Instytut Zachodni. Poznań, 2011.
10. *Wojnowski E.* Obwód Kaliningradzki Federacji Rosyjskiej – od obszaru zamkniętego ku rejonowi współpracy (1946–2006) // Biblioteka Olsztyńska. №53. Olsztyn, 2006.

Об авторе

Юрий Донатович Рожков-Юрьевский – ведущий эксперт Управления международных связей, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana.ru

About author

Yuri Rozhkov-Yuryevsky, leading expert, International Office, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana.ru